Научная статья УДК 343.132

DOI: 10.14529/law240405

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ

А. А. Петрикина, annapetrikina @yandex.ru

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Краснодар, Россия

В. Ю. Петрикин, vladimirpetrikin @yandex.ru

Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия

Анномация. В связи с изменениями в социально-политической жизни людей возрастает потребность в правовой определенности новых форм использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве, это диктуется переходом на новый этап развития общества в связи с внедрением новых информационных технологий и повсеместной цифровизацией. Изучение правовой природы участия специалистов и экспертов в раскрытии, расследовании, разрешении по существу уголовных дел обозначило ряд проблем, требующих скорейшего научного решения в условиях современной реальности. Целями настоящей работы выступает изучение направлений совершенствования использования специальных знаний через новейшие цифровые возможности.

Развитие дистанционных видов коммуникации государственных, правоохранительных органов, сложные вопросы взаимодействия их со специалистами и экспертами предопределяют задачи исследования. Систематизация и унификация требований, предъявляемых к лицам, обладающим специальными знаниями, стандартизация их работы в уголовном судопроизводстве, ликвидация правовых пробелов в заданной области, использование при этом новейших цифровых средств, минимизация финансовых позволяют решить выявленные проблемы.

Мнения ученых по данной тематике должны быть систематизированы и нуждаются в соответствующей современной научной оценке и законодательном отражении. Деятельность эксперта и специалиста требует глубокого переосмысления в свете трансформации уголовного процесса. Новый подход должен быть применен и к оценке результатов работы лиц, обладающих специальными знаниями в уголовном процессе.

Ключевые слова: уголовный процесс, специалист, эксперт, новые технологии, цифровиза-

Для цитирования: Петрикина А. А., Петрикин В. Ю. Специальные знания в уголовном процессе и цифровизация // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2024. Т. 24. № 4. С. 33–37. DOI: 10.14529/law240405.

Original article

DOI: 10.14529/law240405

SPECIAL KNOWLEDGE IN THE CRIMINAL PROCESS AND DIGITALIZATION

A. A. Petrikina, annapetrikina@yandex.ru

North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice, Krasnodar, Russia V. Y. Petrikin, vladimirpetrikin@yandex.ru Kuban State University, Krasnodar, Russia

Abstract. Due to changes in the socio-political life of people, the need for legal certainty of new forms of the use of special knowledge in criminal proceedings is increasing, this is dictated by the transition to a new stage of development of society in connection with the introduction of new information technologies and widespread digitalization. The study of the legal nature of the participation of specialists and experts in the disclosure, investigation, and substantive resolution of criminal cases has identified a number of problems that require a speedy scientific solution in the conditions of modern reality.

The objectives of this work are to study the directions of improving the use of special knowledge through the latest digital capabilities.

The development of remote types of communication of state and law enforcement agencies, complex issues of their interaction with specialists and experts predetermine the objectives of the study. Systematization and unification of the requirements imposed on persons with special knowledge, standardization of their work in criminal proceedings, elimination of legal gaps in a given area, the use of the latest digital tools, minimization of financial ones allow solving the identified problems.

The opinions of scientists on this topic should be systematized and need an appropriate modern scientific assessment and legislative reflection. The activity of an expert and a specialist requires a deep rethinking in the light of the transformation of the criminal process. A new approach should also be applied to the evaluation of the results of the work of persons with special knowledge in criminal proceedings.

Keywords: criminal procedure, specialist, expert, new technologies, digitalization.

For citation: Petrikina A. A., Petrikin V. Y. Special knowledge in the criminal process and digitalization. *Bulletin of the South Ural State University*. *Series "Law"*. 2024. vol. 24. no. 4. pp. 33–37. (in Russ.) DOI: 10.14529/law240405.

В российском уголовном судопроизводстве использование специальных знаний возможно практически на любой стадии и применительно к любому институту. Жизнь человека всегда наполнена значительным количеством достижений науки и техники. Трудно представить ее без новейших электронных и технических устройств, цифровых средств фиксации информации. Вместе с тем этот аспект является составляющей и преступного мира.

Существует большое количество нормативных правовых актов международного характера, созданы отдельные службы и ведомства, написано немалое количество научных работ, посвященных этой проблеме. Однако с сожалением надо отметить, что обсуждение современных цифровых возможностей использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве идет очень медленно [3, с. 35].

Небольшое количество специалистов, работающих в государственных судебных экспертных учреждениях, знаниями и навыками которых в большинстве случаев вооружены суды, следователи и дознаватели, по материально-техническим возможностям на шаг отстают от преступного мира. «Использование информационно-телекоммуникационных сетей для приготовления и (или) последующего совершения рассматриваемых преступлений, как правило, придает соответствующей криминальной деятельности усложненный, профессиональный характер, предполагающий применение виновными знаний, умений и на-

выков в области информационных технологий, превышающих уровень обычных компьютерных пользователей; позволяет планировать свое преступное поведение и дальнейшее сокрытие его следов, а также направления использования и легализации преступно полученного имущества, пользоваться возможностями и преимуществами удаленного совершения преступления; увеличивает масштаб и расширяет спектр причиняемых общественно опасных последствий» [6, с. 18].

Человечество на протяжении всего времени своего существования выработало ряд общих уголовно-правовых запретов, часть из которых воплотились в различных источниках права. Признавая преступность всеобщим злом, сформулировав общие признаки, можно прийти и к унификации порядка борьбы с ней.

Такая процедура не может обойтись без использования специальных знаний. В Российской Федерации уголовно-процессуальный закон отражает лишь некоторые формы их применения:

- помощь специалиста при обнаружении и фиксации следов преступления;
- его участие в целях верного производства следственных и иных процессуальных действий, когда требуются специальные знания;
- помощь при формулировании вопросов эксперту;
  - заключение и показания специалиста;
  - заключение и показания эксперта.

Помимо вышеперечисленных есть еще и доктринальные формы использования специ-

альных знаний в уголовном процессе. К ним относятся выдача справок и консультирование

Надо сказать, что в настоящий момент, к сожалению, мало изучены или вообще не исследуются такие формы, как фриланс, чат со специалистом по интернету, дистанционное компьютерное консультирование. А они во многом могли бы упростить работу правоохранительных органов, сделать ее мобильнее и результативнее.

Кроме этого, стоит задуматься и о возможности единого центра использования специальных знаний для нужд органов предварительного расследования и суда. Идея состоит в том, чтобы при необходимости был специальный электронный реестр специалистов из различных областей знаний, к которым могли бы обратиться при необходимости дознаватель, следователь, судья. Создание такого института должно иметь следующие направления: объединение ученых, владеющих различными знаниями и имеющих мотивацию борьбы с преступностью; разработка и совершенствование имеющегося технического обеспечения их деятельности; создание единого специального научного центра в данной области.

Немало исследователей подробно затрагивали в своих научных трудах вопрос о необходимости создания единых экспертных стандартов. При этом характер таких исследований имеет ряд существенных недостатков: не позволяет определить требования относительно правил осуществления деятельности специалистов и экспертов в уголовном процессе; отсутствует полноценная легальная система форм (инструментов) использования специальных знаний, подходящая именно для раскрытия, расследования и успешного рассмотрения уголовных дел; делаются попытки установления определенных методик для этих целей для экспертов.

А. В. Кадышев, В. Е. Бородаев, А. И. Усов, С. Н. Нефедов отмечали, что «одним из современных путей повышения качества производства судебной экспертизы является повышение эффективности методического обеспечения и внимание к вопросам его достоверности, правильности, пригодности и пр. В результате взаимовыгодного сотрудничества подготовлены единый Перечень видов экспертиз и единые программы профессионального обучения экспертов по 58-ми эксперт-

ным специальностям, разработанные в судебно-экспертных учреждениях Минюста России, которые могут использоваться в ходе подготовки к аккредитации СЭУ министерств юстиции государств-членов ЕврАзЭС (Евразийское экономическое сообщество). Использование вышеназванных процедур предусмотрено Модельным законом ЕврАзЭС «О судебно-экспертной деятельности», который определяет правовую основу, единые принципы организации и основные направления судебно-экспертной деятельности в судопроизводстве государств-членов ЕврАзЭС, в том числе предусматривает аккредитацию судебно-экспертных учреждений и создание систем менеджмента качества, соответствующих международным стандартам. Положения международных стандартов (ISO/IEC 17025 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий» с учетом требований документа ILAC-G19:2002 «Guidelines for Forensic Science Laboratories») предусматривают, что персонал лаборатории должен обладать специальной профессиональной подготовкой, техническими знаниями и опытом, необходимыми для осуществления экспертной деятельности» [2, с. 22].

Отчасти можно согласиться с вышеуказанным, однако единых, признаваемых в Российской Федерации требований к специалистам, экспертам, аккредитации экспертных организаций любых форм собственности, форм использования специальных знаний, нацеленных на борьбу с преступностью, собранных в одном нормативном акте, не существует, хотя его необходимость давно диктуется практикой.

Российские стандарты деятельности специалистов и экспертов в данной области должны содержать принципы их деятельности в уголовном процессе: законность, этичность, научность и безопасность, понятия специалиста и эксперта в уголовном процессе, их правового статуса в данной сфере, а также комплекс форм и правил использования специальных знаний. Все это обязано найти свое отражение в нормативном правовом акте — Единые стандарты деятельности специалистов и экспертов в уголовном процессе.

Динамичный характер развития способов проведения специальных исследований, нетрадиционный подход в реализации уже имеющихся возможностей [4, с. 22], существование альтернативы и постоянное стремле-

ние к малым затратам при сохранении эффективности говорят о том, что предложения по отбору и закреплению набора методик экспертиз для нужд криминальной юстиции и правосудия не совсем близки к практической реализации.

Стоит отдельно остановиться на требованиях к специалистам и экспертам, осуществляющим работу в рамках уголовного правосудия. Российский уголовно-процессуальный закон не содержит определенных требований к возрасту, гражданству, образовательному уровню, стажу работы в надлежащей должности с использованием непосредственно своих практических навыков для специалистов, экспертов, переводчиков, педагогов, психологов. Это не всегда благоприятно сказывается на реализации назначения уголовного процесса. Однако стоит отметить, что и в отсутствии жестких легальных рамок есть свой смысл.

К плюсам стоит отнести то, что любое лицо, которое обладает специальными знаниями и навыками, может послужить целям уголовного правосудия, при этом важным остается только его функция. К минусам такого подхода относится отсутствие результата эффективности деятельности этих участников уголовного судопроизводства, нарушение ими прав и законных интересов иных лиц в этой области, невозможность привлечения виновного к уголовной ответственности и защиты прав тех, кто пострадал от преступления, например, когда речь идет об осуществлении деятельности педагогом или психологом, не имеющим практических навыков работы с несовершеннолетним, когда последний выступает свидетелем или потерпевшим по уголовному делу.

«Требования международных стандартов в области судебной экспертизы (ISO/ 2014 15 IEC 17025 с учетом требований документа ILAC-G19:2002) предусматривают, что пер-

сонал лаборатории должен обладать специальной профессиональной подготовкой, техническими знаниями и опытом, необходимыми для осуществления экспертной деятельности. Так, в Королевстве Нидерланды ведется Нидерландский реестр судебных экспертов (Nederlands Register of Court Experts), для включения в который необходимо подтверждение компетентности путем сертификации. В Великобритании регистрацию судебных экспертов осуществляет The Forensic Science Society (FSSoc)» [5, с. 15].

Наконец, нельзя не замечать разный уровень получения специальных знаний [1, с. 58]. Существуют отличия в системах образования, в способах получения научного знания. И в этом кроется определенный скрытый резерв возможностей борьбы с преступностью, потому что именно неординарный, нетрадиционный, высокотехнологичный подход способен изменить картину борьбы с преступностью в лучшую сторону.

Проведенное исследование подчеркивает значимость ликвидации правовых пробелов относительно определения новых форм участия специалистов и экспертов в уголовном процессе. Совершенствование данной деятельности должно включать систематизацию и унификацию уголовной и уголовно-процессуальной терминологии, учет новейших цифровых средств фиксации информации в уголовном процессе, определять новые формы участия специалистов и экспертов в раскрытии, расследовании и разрешении уголовных дел, предусматривать возможность создания специальных экспертных организаций.

Остановить научный прогресс невозможно. Нельзя сказать, что цифровизация в уголовном судопроизводстве проходит гладко и приобрела тотальный характер. Между тем грамотное ее применение лицами, обладающими специальными знаниями, поможет эффективнее бороться с преступностью.

Список источников

- 1. Жан-Поль Ботье, Эдди Де Вальк, Филипп Лефевр, Джоан Де Винн. Идентификация жертв массового бедствия: опыт цунами // Открытый судебно-медицинский журнал. 2009. № 2. С. 54—62.
- 2. Кадышев А. В., Бородаев В. Е., Усов А. И., Нефедов С. Н. Международно-правовое сотрудничество в сфере судебно-экспертной деятельности в рамках ЕврАзЭС. Минск: Право и экономика, 2013. 166 с.
- 3. Хазиев С. Н. Судебно-медицинская экспертиза и другие формы применения специальных знаний в международном уголовном судопроизводстве // Юрист. 2005. № 3. С. 31–37.

- 4. Омельянюк Г. Г. Возможности аккредитации и обеспечения единства измерений в судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации // Судебный эксперт. 2011. № 4. С. 20–23.
- 5. Омельянюк Г. Г. Использование инновационных механизмов повышения качества экспертного производства при совершенствовании законодательства о судебной экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 1 (33). С. 10–17.
- 6. Суходолов А. П. Актуальные проблемы предупреждения преступлений в сфере экономики, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Всероссийский криминологический журнал. 2017. № 11 (1). С. 13–21.

References

- 1. Zhan-Pol' Bot'e, Eddi De Val'k, Filipp Lefevr, Dzhoan De Vinn [Identification of victims of a massive disaster: the experience of a tsunami]. *Otkrytyy sudebno-meditsinskiy zhurnal [Open Forensic Medical Journal]*, 2009, no. 2, pp. 54–62. (in Russ.)
- 2. Kadyshev A. V., Borodaev V. E., Usov A. I., Nefedov S. N. *Mezhduna-rodno-pravovoe sotrudnichestvo v sfere sudebno-ekspertnoy deyatel'nosti v ramkakh EvrAzES* [International legal cooperation in the field of forensic expertise within the framework of the EurAsEC]. Minsk, 2013, 166 p.
- 3. Khaziev S. N. [Forensic medical examination and other forms of application of special knowledge in international criminal proceedings]. *Yurist [Lawyer]*, 2005, no. 3, pp. 31–37. (in Russ.)
- 4. Omel'yanyuk G. G. [The possibilities of accreditation and ensuring the uniformity of measurements in forensic institutions of the Ministry of Justice of the Russian Federation]. *Sudebnyy ekspert [Judicial expert]*, 2011, no. 4, pp. 20–23. (in Russ.)
- 5. Omel'yanyuk G. G. [The use of innovative mechanisms to improve the quality of expert production in improving legislation on forensic examination]. *Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy* [Theory and practice of forensic examination], 2014, no. 1 (33), pp. 10–17. (in Russ.)
- 6. Sukhodolov A. P. [Actual problems of preventing crimes in the field of economics committed using information and telecommunication networks]. *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal [All-Russian Journal of Criminology]*, 2017, no. 11 (1), pp. 13–21. (in Russ.)

Информация об авторах

Петрикина Анна Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права, Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Краснодар, Россия.

Петрикин Владимир Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия.

Information about the author

Anna A. Petrikina, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law, North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice, Krasnodar, Russia.

Vladimir Y. Petrikin, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, Kuban State University, Krasnodar, Russia.

Поступила в редакцию 16 января 2024 г. Received January 16, 2024.